

Ответ товарищу Разину

Уважаемый товарищ Разин!

Получил Ваше письмо от 30 января насчет Клаузевица и Ваши краткие тезисы о войне и военном искусстве.

1) Вы спрашиваете: не устарели ли положения Ленина в оценке Клаузевица?

По-моему, вопрос поставлен неправильно.

При такой постановке вопроса можно подумать, что Ленин разобрал военную доктрину и военные труды Клаузевица, дал им военную оценку и оставил нам в наследство ряд руководящих положений по военным вопросам, которые мы должны принять к руководству. Подобная постановка вопроса неправильна, так как на самом деле никаких таких «положений» Ленина о военной доктрине Клаузевица и его трудах не существует.

В отличие от Энгельса Ленин не считал себя знатоком военного дела. Он не считал себя знатоком военного дела не только в прошлом, до Октябрьской революции, но и впоследствии, после Октябрьской революции вплоть до окончания гражданской войны. В гражданскую войну Ленин обязывал нас, тогда еще молодых товарищей из Цека, «досконально изучить военное дело». Что касается себя, он прямо заявлял нам, что ему уже поздно изучать военное дело. Этим, собственно, и объясняется, что в своих отзывах о Клаузевице и замечаниях на книгу Клаузевица Ленин не затрагивает *чисто военных вопросов*, вроде вопросов о военной стратегии и тактике и их взаимоотношении, о взаимоотношении между наступлением и отступлением, обороной и контр наступлением и т. п.

Что же в таком случае интересовало Ленина в Клаузевице, и за что он его хвалил?

Он хвалил Клаузевица прежде всего за то, *что не-марксист Клаузевиц, пользовавшийся в свое время авторитетом знатока военного дела, подтверждал в своих трудах известное марксистское положение о том, что между войной и политикой существует прямая связь, что политика порождает войну, что война есть продолжение политики насильственными средствами*. Ссылка на Клаузевица нужна была здесь Ленину для того, чтобы лишний раз уличить Плеханова, Каутского и других в социал-шовинизме, в социал-империализме.

Он хвалил, далее, Клаузевица за то, что Клаузевиц подтверждал в своих трудах правильное с точки зрения марксизма положение

о том, что отступление при известных неблагоприятных условиях является такой же законной формой борьбы, как и наступление. Ленину нужна была здесь ссылка на Клаузевица, чтобы лишний раз уличить «левых» коммунистов, не признающих отступления как законной формой борьбы.

Следовательно, Ленин подходил к трудам Клаузевица не как военный, а как политик и интересовался теми вопросами в трудах Клаузевица, которые демонстрируют связь войны с политикой.

Таким образом, в деле критики военной доктрины Клаузевица мы, наследники Ленина, не связаны никакими указаниями Ленина, ограничивающими нашу свободу критики.

Но из этого следует, что Ваша оценка статьи товарища Мещерякова (см. «Военная мысль» № 6–7, 1945 г.), критикующего военную доктрину Клаузевица, как «антиленинской вылазки» и как «ревизии» ленинской оценки бьет мимо цели.

2) Должны ли мы критиковать по сути дела военную доктрину Клаузевица? Да, должны. Мы обязаны с точки зрения интересов нашего дела и военной науки нашего времени раскритиковать не только Клаузевица, но и Мольтке, Шлиффена, Людендорфа, Кейтеля и других носителей военной идеологии в Германии. За последние тридцать лет Германия дважды навязала миру кровопролитнейшую войну, и оба раза она оказалась битой. Случайно ли это? Конечно, нет. Не означает ли это, что не только Германия в целом, но и ее военная идеология не выдержали испытания? Безусловно, означает. Всякому известно, с каким уважением относились военные всего мира, в том числе и наши русские военные, к военным авторитетам Германии. Нужно ли покончить с этим незаслуженным уважением? Нужно покончить. Ну, а для этого нужна критика, особенно с нашей стороны, со стороны победителей Германии.

Что касается, в частности, Клаузевица, то он, конечно, устарел как военный авторитет. Клаузевиц был, собственно, представителем *мануфактурного* периода войны. Но теперь у нас *машинный* период войны. Несомненно, что машинный период требует новых военных идеологов. Смешно брать теперь уроки у Клаузевица.

Нельзя двигаться вперед и двигать вперед науку без того, чтобы не подвергнуть критическому разбору устаревшие положения и высказывания известных авторов. Это относится не только к авторитетам военного дела, но и к классикам марксизма. Энгельс

говорил как-то, что из русских полководцев периода 1812 года генерал Барклай-де-Толли является единственным полководцем, заслуживающим внимания. Энгельс, конечно, ошибался, ибо Кутузов как полководец был бесспорно двумя головами выше Барклая-де-Толли. А ведь могут найтись в наше время люди, которые с пеною у рта будут отстаивать это ошибочное высказывание Энгельса.

В своей критике мы должны руководствоваться не отдельными положениями и высказываниями классиков, а тем знаменитым указанием, которое дал в свое время Ленин:

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное, мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» (*Ленин*. Т. II, стр. 492).

Такой подход еще более обязателен для нас в отношении военных авторитетов.

3) Что касается Ваших кратких тезисов о войне и военном искусстве, то ввиду их схематического характера могу лишь дать общие замечания. В тезисах слишком много философии и отвлеченных положений. Режет слух терминология Клаузевица насчет грамматики и логики войны. Слишком примитивно поставлен вопрос о партийности военной науки. Режут слух дифирамбы в честь Сталина, — просто неловко читать. Отсутствует отдел о *контрнаступлении* (не смешивать с контратакой). Я говорю о контрнаступлении после успешного наступления противника, не давшего, однако, решающих результатов, в течение которого обороняющийся собирает силы, переходит в контрнаступление и наносит противнику решительное поражение. Я думаю, что хорошо организованное контрнаступление является очень интересным видом наступления. Вам как историку следовало бы поинтересоваться этим делом. Еще старые парфяне знали о таком контрнаступлении, когда они завлекли римского полководца Красса и его войска в глубь своей страны, а потом ударили в контрнаступление и загубили их. Очень хорошо знал об этом

также наш гениальный полководец Кутузов, который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления.

И. СТАЛИН

23 февраля 1946 года

Ответ корреспонденту «Правды» 6 октября 1951 г.

Вопрос. Что Вы думаете о шуме, поднятом на днях в иностранной прессе в связи с испытанием атомной бомбы в Советском Союзе?

Ответ. Действительно, недавно было проведено у нас испытание одного из видов атомной бомбы. Испытание атомных бомб различных калибров будет проводиться и впредь по плану обороны нашей страны от нападения англо-американского агрессивного блока.

Вопрос. В связи с испытанием атомной бомбы различные деятели США поднимают тревогу и кричат об угрозе безопасности США. Есть ли какое-либо основание для такой тревоги?

Ответ. Для такой тревоги нет никаких оснований. Деятели США не могут не знать, что Советский Союз стоит не только против применения атомного оружия, но и за его запрещение, за прекращение его производства. Как известно, Советский Союз несколько раз требовал запрещения атомного оружия, но он каждый раз получал отказ от держав Атлантического блока. Это значит, что в случае нападения США на нашу страну правящие круги США будут применять атомную бомбу. Это именно обстоятельство и вынудило Советский Союз иметь атомное оружие, чтобы во всеоружии встретить агрессоров.

Конечно, агрессоры хотят, чтобы Советский Союз был безоружен в случае их нападения на него. Но Советский Союз с этим не согласен и думает, что агрессора надо встретить во всеоружии.

Следовательно, если США не думают нападать на Советский Союз, тревогу деятелей США нужно считать беспредметной